

Кол слушал треск горящих дров в камине, неотрывно смотря на огонь. Маг расслабленно сидел в кресле, укутав ноги в пушистый плед скорее по привычке, чем из необходимости данного действия. Он медленно поднес к губам чашу с вином и неторопливо испил, наслаждаясь вкусом. К сожалению, ничего другого испить не было возможности или желания. До изобретения виски ждать придется ещё триста лет, а до "Старого доброго огненного виски от Огдена" еще дольше. Что ужасно удручало, ведь даже простую воду пить было решительно невозможно, так как она была слишком мутной и от нее исходил подозрительный запах. Даже собаки пьют ее с неохотой и только из необходимости. Приходится давиться хоть и восхитительным, но вином, который употребляется им уже сорок пять с лишним лет. Иногда магу казалось, что оно перестает иметь вкус, но слава Мерлину, это ему лишь казалось.

— Роджер Тоснийский прибыл в Нормандию. Ты знал? — вырвал его из из раздумий чей-то голос. Кол повернул голову направо и встретился взглядом с единоутробным братом. Ему оставалось только кивнуть. — И что же ему не сиделось на своем чертовом Испанском полуострове? — с раздражением спросил Никлаус, садясь на кресло рядом с братом. На что маг вновь вернул взгляд на огонь в камине.

— С каких это пор ты интересуешься тем, что творится в Нормандии? — без всякого интереса спросил Кол. Гибрид нахмурил брови, смотря на то, с каким безразличием были произнесены его слова.

— Может потому, что я живу в Нормандии? — взял себя в руки Никлаус, улыбнувшись приветливой улыбкой. На секунду взгляд его брата зацепился за нее, чтобы через мгновение вернуться к огню. Не купился.

— Допустим. И чем же тебя заинтересовал именно Тоснийский? — снисходительно посмотрел на собеседника вампир. И это очень сильно раздражало гибрида.

— Говорят, он собирается восстать против нынешнего герцога. И уже сейчас он в союзе с графом Талвасом, и за ними пойдут большинство. А это значит, что оппозиция против Вильгельма стала сильнее, чем когда бы то ни было. Это тебя не волнует? — пылко произнес Клаус.

— Так вот что тебя так встревожило. Но у тебя нет никаких оснований для паники, — флегматично ответил Кол.

— Знаю, с ним сейчас Женевьева и она его защитит. Но она одна! Никого другого с ними ты не послал, даже скрытно! — вспыхнул гибрид, встав со своего места. Вампир повернул голову в сторону брата и насмешливо посмотрел ему в глаза, налившиеся кровью. Клаус вздохнул и вновь сел в кресло. Он отлично понимал, насколько неравны их силы, притом не в его сторону.

— С чего ты взял, что Женевьева должна его защищать? — с интересом посмотрел на брата вампир и улыбнулся - очень уж забавным выглядело ошарашенное лицо Никлауса.

— Но тогда зачем?

— Чтобы узнавать всё из первых уст, мой глупый братец, — усмехнулся маг. — Если бы я действительно хотел защитить его, с ним отправились бы десятки вампиров.

— Значит, она лишь сообщает тебе обо всем, что там происходит?

— Верно, — кивнул маг. — Конечно, в крайнем случае, она защитит Вильгельма. Но в этом пока нет столь острой необходимости.

— Я надеюсь, ты знаешь, что делаешь, — в очередной раз вздохнул Никлаус и пошёл к своим покоям.

По пути он обдумывал ту ситуацию, в которую попал его бывший и единственный ученик. Как бы странно это не прозвучало, гибрид действительно переживал за Вильгельма. И, конечно, пренебрежение от своего брата по отношению к подопечному он никак не ожидал.

С появления в их семье юного герцога многое изменилось. До этого момента они были друг другу почти что врагами, и это факт. Были времена, когда они действительно начали пытаться убить или хотя бы сделать максимально больно друг другу. Во многом это происходило из-за того, что кто-то из них хотел заполучить лидерство в их семье. Кто бы что не говорил, Майкл всегда мог осадить любого члена их семьи. Даже Эстер, которая являлась ведьмой (и не самой слабой!), тогда как сам патриарх семьи Майклсон был простым человеком, до поры до времени. Это ему обеспечивала его гордость, доблесть и преданность семье. Но также этот человек был враждебен, холоден, расчетлив и агрессивен. Не только по отношению к другим людям, но и к своим собственным детям. Он мог держать их в страхе и умело этим пользовался. И, к своему стыду, Никлаус признавал, что все еще боялся отца.

С появления Вильгельма вражда ушла на второй план и, скорее всего, именно это и планировал Кол, становясь опекуном юному герцогу. Со временем почти все в семье заняли какую-либо нишу в воспитании мальчишки. Майклсоны достаточно быстро приняли его в семью, даже Финн. Свое отношение к нему Никлаус мог объяснить только тем, что тот поразительно сильно походил на Хенрика. Возможно, и с остальными членами их семьи было так же. Но именно этот мальчик в кои-то веки сплотил их вместе. Когда-то он не мог представить себя спокойно беседующим с Финном, так как терпеть его не мог. Хотя многие темы всегда так или иначе касались Вильгельма и его деяний.

Женевьева сидела на стуле и с интересом разглядывала лицо молодого девятнадцатилетнего парня, спящего на кровати. Юноша изрядно возмужал с той поры, как они тронулись в путь из Фалеза. Причем возмужал во всех смыслах. Физически он уже вдвое превосходил себя прежнего. А ростом он сейчас не уступал Финну и даже, пожалуй, перерос его. Заодно Вильгельм раздался и в плечах. Он был из тех, кто не может оставаться без дела. Юноша первым впрягался в работу, а если ее не было, то он непременно находил ее. Чем заслужил уважение многих людей, в том числе и самой служанки.

Он быстро добился признания, и к нему примкнули достойные люди, что стало началом образования великолепного двора и почти непобедимой армии. Даже король Франции Генрих завидовал растущей славе и популярности своего вассала и, несмотря на его молодость, вынужден был относиться к нему весьма почтительно. В течение первых двенадцати лет его жизни люди чувствовали, что жизнь мальчика Вильгельма была в опасности, и, что какое бы уважение Генрих ни оказывал ему, оно может смениться открытыми враждебностью и презрением в любой момент, если будет подходящий повод. Когда-то он выбрал себе в опекуны именно лорда Кола, сделав его не только наставником, но и главнокомандующим норманнской армии. Однако, имея опекуна или не имея, он стремился вперед без посторонней помощи и управлял другими так, что даже Кол останется впечатлен этим. Теперь Вильгельм уже не был ребенком, и слухи о его ранней сообразительности, его необыкновенной силе, быстроте в военных действиях облетали города, предупреждая его врагов о том, что им не следует терять времени, если они собираются расправиться с ним.

В Нормандии сейчас были беспокойные времена, все чаще происходили мятежи и беспорядки в стране, новости о которых сильно раздражали и утомляли юного герцога. Так еще откуда не возьмись появился еще один противник его власти — Роджер Тоснийский.

Он начал с того, что отказался быть вассалом Вильгельма, а затем, бурно выражая презрение к Незаконнорожденному, начал опустошать соседние земли так, будто их жители были *сарацинами и этим заслуживали наказания. В этой войне против де Тосни у него появилось непреодолимое искушение утвердить свое господство, и хотя он был еще юношей, но он заставил это почувствовать. Роджер Тоснийский был убит в жестокой схватке, и после его смерти мятежи на время прекратились.

Однако Вильгельм все чаще выступает на первый план, и вся Нормандия либо принимает его сторону, либо выступает против. Это был незначительный прецедент, но его следовало опасаться. Опекуны и преданные ему люди, поддерживавшие его по разным причинам, были в основном уничтожены врагами, и в конце концов не осталось никого, кто бы мог повести в бой людей Незаконнорожденного, кроме него самого.

Женевьева не спала уже несколько месяцев, встревоженная событиями которые могут последовать за этим. Ей не было необходимости спать вообще, но она это делала в силу привычки. Служанка была уверена что это лишь затишье перед бурей, и к ней надо быть готовым. Об этом знал и Вильгельм, который следил за подозрительными действиями своих недоброжелателей.

— Что делаешь, подруга? — спросил ее женский голос. Вампирша вздохнула и повернулась к блондинке.

— Все как всегда. Слежу за герцогом, — ответила служанка. — Ничего подозрительного не видела? — выражение раздражения на ее лице сменилось беспокойством.

— Нет, к сожалению. Все как и несколько месяцев назад. Ничего интересного, — тоскливо прозвучал голос лучшей подруги. Женевьева слегка улыбнулась.

— Это как раз хорошо, — кивнула служанка.

— Они уже вооружились! Они готовятся! Промедление — это смерть!! — кричал кто-то посреди ночи, стуча жезлом в дверь зала. Так кричал несчастный дурачок Голет — придворный шут Вильгельма. Его хозяин вскочил с кровати, схватил одежду и бросился на конюшню за конем вместе со служанкой. Вскоре они уже мчались галопом в направлении Фалеза, спасая свои жизни.

Вильгельм быстро понял, что мятежники вновь зашевелились, и что это был не просто заговор, это было восстание. Всю ночь, что он скакал через страну при свете луны, он обдумывал свои планы, и великая сила и решимость неожиданно проснулись в его сердце. И это чувство было больше нелюбви к себе и своему происхождению — старым соперничеством французов и северян. Старый вопрос о превосходстве и расовых предрассудках должен был вновь решаться силой оружия и на этот раз быстро и окончательно. Это было не просто очередное столкновение между отдельными баронами, а почти противостояние, как если бы вся знать Нормандии выступила против своего герцога.

Герцог мчался спасать дорогую ему жизнь и преодолел на пути множество рек. И там был один очень опасный залив, где реки Уна и Вир впадают в море. Благополучно перебравшись на другой берег, юноша отправился в церковь Святого Клементя в районе Байе, чтобы помолиться. Он знал это место. Этими землями владел лорд Губерт Ри, который являлся ему вассалом. Но сейчас Вильгельм не мог доверять никому из своих вассалов, пока не будет уверен в своей безопасности.

Герцог подъехал к церкви и замку Ри на восходе. В ярком утреннем свете у ворот замка стоял и ждал неизвестный человек. Женевьева же просто с интересом наблюдала за ним, так как ничего кроме простенького кинжала тот не носил. Вильгельм прищпорил коня и уже собирался проехать мимо него, но был остановлен этим же человеком. Это был лорд Ри - его вассал.

Лорд спросил герцога о причинах столь опасного путешествия и предложил немного отдохнуть. Вильгельм всмотрелся в его глаза и принял предложение. За годы правления юноша научился хорошо распознавать истинные намерения людей. И человек, стоящий перед ним, не имел против него злых намерений. Женевьева тоже настаивала на отдыхе, который был сильно ему необходим. Уставший герцог спешил, и его очень тепло приняли в этом доме. Хотя служанка во время сна была в его комнате, не до конца веря в искренность лорда. Вскоре ему привели свежего коня, а три сына его верного вассала также оседлали лошадей, чтобы сопровождать герцога в Фалез.

Вильгельм стоял у особняка Майклсонов и рассматривал его через ворота. За годы прошедшие с его ухода ничего не изменилось. И почему-то он был уверен, что в это время дня его бывший

опекун сидит в саду и почитывает очередную толстую книгу, бережно переворачивая драгоценные лично для него страницы.

Юный герцог гадал, узнает ли его лорд Кол? Сумеет ли сдержать возглас удивления? Хотя он был уверен, хозяин особняка уже знает что к нему пришли гости. Но Вильгельм не мог решиться как именно войти внутрь, так как никакой стражи у ворот не наблюдалось. Он перевел взгляд на Женевьеву, в его глазах застыл немой вопрос.

— Скоро откроют, — спокойно произнесла она, махнув рукой. Герцог кивнул, его служанке определенно было известно намного больше, чем ему.

Вскоре действительно произошло то, что предрекла служанка. Со стороны особняка неспеша шел человек. Спутники поинтересовались у него почему этот человек не оседлал коня, на что герцог хмыкнул. Он определенно знал, кто идет в их сторону. Ждать человека пришлось около двух минут, которые тянулись словно сама жизнь. И вот перед ними предстал лорд Тристан, оглядывая попутчиков Вильгельма и останавливаясь на нем. Лицо его выражало легкое недовольство, но пока не злость.

— Что же привело вас в эту скромную обитель, юный герцог? — он был само внимание и вежливость, как всегда. Но открывать ворота почему-то не спешил.

— Лорд Тристан, — слегка кивнул Вильгельм, в знак приветствия. — У меня неотложное дело к моему опекуну.

— Смею заметить, что лорд Кол уже давно снял с себя эти полномочия, — с нейтральным выражением лица произнес лорд, но в его глазах мелькнул лукавый огонёк. Который герцог не мог не заметить. — Я могу вас впустить, но вам придется выждать пока лорд не закончит свои неотложные дела.

На лицах спутников Вильгельма стало угадываться едва сдерживаемое раздражение. Им было непонятно, почему герцог терпит к себе такое беспардонное отношение. Только тихие смешки служанки показывали, что все не то, чем кажется, останавливая их от необдуманных действий. И вот лорд открыл ворота ключом, а герцог спустился с коня и направился в его сторону. Чтобы в следующее мгновение обнять его, лорд неловко обнял его в ответ, никак не ожидая такой реакции.

— Давно не виделись, Тристан, ты почти не изменился, — счастливо улыбнулся Вильгельм, осматривая старого друга.

— А вот ты изменился намного больше. Все будут рады тебя увидеть. Мы много слышали о твоих подвигах, — уголки тонкогубого рта чуть приподнялись вверх, обозначая улыбку.

— А где слуги? — с неподдельным интересом спросил Вильгельм. На лице Тристана проступило раздражение.

— Никлаус с Авророй "выгнали" их, они воровали. В скором времени наймут новых. — с непонятной ему интонацией ответил лорд. — Кстати, Кол уже ждет тебя в саду.

Вильгельм медленно шел по саду в сторону излюбленного места своего бывшего опекуна. По дороге он разглядывал незначительные изменения, произошедшие за это время, непроизвольно поправляя свою одежду, которая казалась ему для такой ситуации не подходящей и мятой, хотя на самом деле имела вполне пристойный вид.

С того времени, как он в последний раз появлялся в саду, необычных разновидностей цветов прибавилось. По пути он рассмотрел даже цветы в форме кровоточащего сердца. Еще не дойдя до места назначения, он остановился, наблюдая за Колом. По мнению Вильгельма тот никак со временем не изменился, хотя и была заметна щетина, что прибавила ему возраста. Лорд все также сидел и читал очередную книгу, для разнообразия с красными страницами. Герцог глубоко вздохнул и выдохнул. Он почувствовал некоторое расслабление и продолжил свой путь. Юноша встал напротив лорда и заговорил.

— Можно присесть? — Кол перевел взгляд на бывшего подопечного и слегка кивнул. Вильгельм сел напротив него.

— Что тебя сюда привело? — флегматичным голосом спросил вампир, переворачивая страницу. Герцог облизнул пересохшие губы и дал ответ на вопрос.

— Я пришел за помощью. Мне нужна ваша помощь, лорд Кол. — тщательно подбирая слова, произнес Вильгельм.

— Что ж, пришло время дать тебе вассальную клятву? — через несколько мгновений по лицу мага растянулась лукавая улыбка.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://tl.rulate.ru/book/24542/653845>